Правозащитный Центр «Мемориал» - Memorial Human Rights Center
127051 Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
т. (495) 225-31-18
Web-site: http://www.memo.ru/

Комитет "Гражданское содействие" - Civic Assistance Committee
127006 Россия, Москва, ул.Долгоруковская, д.33, стр.6
т.(499) 973-54-74; (495)-251-53-19
Web-site: http://refugee.memo.ru/

После Андижана: Положение узбекских беженцев на территории России превратилось в перманентный экстрим

Первая публикация текста на сайте: Фергана.ру

Скажи мне, кто твой друг…

13 мая 2005 года в Андижане под огнем правительственных войск погибли многие сотни людей. До сих пор неизвестно, сколько их было. До сих пор неизвестны имена большинства из них. Власти Узбекистана делают все возможное, чтобы этот список не стал достоянием гласности. Международное сообщество все еще безуспешно добивается возможности провести независимое расследование обстоятельств трагедии. Режим Ислама Каримова заслуженно приобрел в глазах цивилизованного мира репутацию изгоя. А тем временем, российские власти, воспользовавшись случаем, стали укреплять свое влияние в регионе. На их языке это называется «соблюдением геополитических интересов России». На нормальном человеческом языке это называется поддержкой диктатуры.

За прошедшие два года стало очевидным, что и для узбекского, и для российского руководства Андижан оказался весьма удобным поводом для усиления репрессий против гражданского общества – правозащитников, журналистов, оппозиционеров, для еще более грубых, чем раньше, нарушений прав человека. В Узбекистане ужесточились религиозные преследования, аналогичные им набирают силу и в России. Все это оправдывается борьбой с международным терроризмом, хотя никто так и не может толком объяснить, что же это такое.

Экстремальный refugee-tour

После андижанской трагедии в Кыргызстан, в Казахстан, на Украину и, конечно, в Россию хлынул поток беженцев. Одновременно резко активизировалось сотрудничество Службы национальной безопасности Узбекистана и ФСБ России, в результате чего положение беженцев на территории РФ превратилось в перманентный экстрим.

Угроза экстрадиции - если узбекские власти разыскивают человека по сфабрикованным обвинениям на основании сфальсифицированных данных или выбитых у кого-то под пытками показаний.

Угроза административного выдворения – из-за того, что зарегистрироваться в России до последнего времени было крайне сложно, особенно, выходцам из азиатских стран. Что же касается позитивных изменений закона «О правовом положении иностранных граждан», вступивших в силу 15 января 2007 г., то они не затронули тех иностранцев, которые прибыли на территорию раньше – закон их попросту не учел.

Еще одна весьма серьезная опасность - риск оказаться жертвой скинхедов, фашистов, националистов всех мастей, нападения которых часто заканчиваются трагически. Убийства «нерусских» следуют одно за другим.

Беженец? Ну и ШОС с ним!

Вопросы экстрадиции регулирует Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам – так называемая, Минская конвенция. С одной стороны, это международный договор - так же, как и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция ООН «О статусе беженцев», Конвенция против пыток, как Пакт о гражданских и политических правах. Но с другой стороны, власти стран-участниц Минской конвенции исходили при ее заключении из того, чтобы внутри СНГ было удобно и просто передавать друг другу граждан, чьей выдачи требуют недавние коллеги по СССР.

Главные ее недостатки – это, в первую очередь, внесудебный порядок принятия решений, который позволяет выносить постановления о выдаче, не вникая в суть предъявленных запрашивающей стороной обвинений. Минская конвенция не предусматривает выяснения вопроса о том, являются ли обвинения политически мотивированными, не обусловлены ли они религиозными или этническими мотивами - Генеральным прокуратурам, к чьей компетенции относится решение вопросов экстрадиции это все неинтересно. И, точно так же, Минская конвенция не предусматривает оснований для отказа в выдаче, связанных с угрозой применения пыток или смертной казни.

Гарантии, которые предоставляет в таких случаях Генпрокуратура Узбекистана, абсурдны хотя бы уже потому, что отсутствует механизм их реализации. Как может прокуратура, хоть бы и генеральная, гарантировать, что выдаваемому лицу не будет назначена та или иная мера наказания, если ее определяет суд?! По сути, это - лишнее подтверждение отсутствия независимого правосудия в стране, что, само по себе, международные нормы считают основанием для запрета на экстрадицию.

Тем не менее, Минская конвенция всего этого «не замечает». И в результате, российская Генпрокуратура «во исполнение международных обязательств РФ (Минской конвенции)», но при полном игнорировании Конвенции о статусе беженца, Европейской конвенции и других, выше перечисленных, принимает решения о выдаче.

Положение лиц, которым грозит экстрадиция по политически мотивированным обвинениям, резко ухудшилась после того, как в рамках Шанхайской организации сотрудничества было начато формирование общего списка лиц, разыскиваемых государствами – участниками. А поскольку в эту организацию входят страны, одна другой

«демократичнее» - Россия, Китай, Узбекистан, Таджикистан и иже с ними, - то любой человек, который почему-либо неугоден властям государства своей гражданской принадлежности, уже не может безопасно находиться на территории ни одной из этих стран.

Таким образом, Минская конвенция и ШОС в совокупности создают этакий механизм для выдачи лиц, подлежащих политическим или религиозным репрессиям.

Жернова экстрадиции - все четыре колеса

В России функционирование этого механизма обеспечивается в основном четырьмя ведомствами.

В первую очередь это ФСБ, которая контролирует практически все в России, и в том числе, влияет на работу Генпрокуратуры и ФМС. Отсюда понятно, что решения, на самом деле, принимаются в Федеральной службе безопасности. Так, в декабре 2005 г. Тюменское региональное управление ФСБ объясняло областной миграционной службе, почему нельзя давать статус беженца заявителю, который находился в СИЗО под угрозой экстрадиции:

«Необходимо отметить, что в Узбекистане отменена смертная казнь, кроме того, по данным ФСБ России, в настоящий период на территории данного государства прекращена практика политических преследований лиц в связи с изменением курса страны».

Об изменении курса какой страны идет речь? Похоже, что тут оказалась оговорка по Фрейду: это курс РФ изменился, и теперь он направлен на дружбу с такими диктаторскими режимами, как в Узбекистане. А что касается отмены смертной казни, то указ Каримова о мораториии на ее применение вступит в силу только 1 января 2008 года. Так что, поздравляем ФСБ соврамши.

Справедливости ради надо отметить, что впоследствии, после обращения правозащитников к Патрушеву, эта справка была отозвана. Но крайне негативную роль в судьбе беженца она сыграть успела.

Федеральная служба безопасности была инициатором, руководителем и, в значительной мере, исполнителем незаконной высылки из России гражданина Узбекистана Рустама Муминова: оперативное сопровождение его во время пребывания в России проводила ФСБ, поручение о его задержании дала ФСБ; она же участвовала в задержании, потом поручила дирекции приемника-распределителя не выдворять его до того, как будет завершена попытка вербовки, а когда эта попытка оказалась безуспешной, велела выслать. Что и было исполнено на следующий же день - несмотря на то, что к тому моменту уже имелось решение Европейского суда о приостановке выдачи.

По факту незаконной высылки Муминова Страсбург потребовал объяснений от российских властей. В связи с этим, было возбуждено уголовное дело, по которому «крайним» сделали директора Центра содержания иностранных граждан Сергея Герасимова, хотя совершенно очевидно, что он исполнял чужую волю - не смог ей противостоять. Герасимов признал себя виновным. Его приговорили к штрафу, а в возбуждении уголовного дела против сотрудников ФСБ было отказано. Показательно,

кстати, что суд не лишил Сергея Геннадьевича права занимать руководящие должности в правоохранительных органах, о чем ходатайствовала адвокат потерпевшего Муминова.

В материалах этого дела есть вышедшие из недр ФСБ документы, которые друг другу прямо противоречат. Например, на запросы Комитета «Гражданское содействие» об основаниях, по которым ЦОС ФСБ распространил информацию, что Муминов - участник незаконных вооруженных формирований и занимался вербовкой исламистов на территории РФ, был получен ответ, что Россия не предъявляла ему обвинений в совершении каких-либо преступлений. Между тем, в справке о его личности, составленной начальником одного из отделов ФСБ Говерловским, утверждается, что Муминов якобы вел нелегальную религиозную деятельность в России. И завершает эту справку выдающаяся фраза: *«Принимая во внимание неискренность объекта, давление со стороны правозащитных организаций, которые пытаются представить указанное лицо в качестве жертвы политических репрессий, 24 октября он был выдворен из России».* А подписана справка … 22 октября.

Вот так вот: задним числом составлен сфальсифицированный документ, чтобы оправдать уже совершенные действия, которые инициировала и которыми руководила ФСБ.

На примере муминовской же истории отчетливо прослеживается, что достойным партнером ФСБ в экстрадиционных делах является Генпрокуратура.

Генпрокуратурой РФ было принято решение об отказе в выдаче Муминова, поэтому 29 сентября 2007 г. он был освобожден из СИЗО. В упомянутом выше уголовном дела есть телеграмма, на основании которой прокуратура Липецкой области его освобождала: *«Генпрокуратурой принято решение об отказе…, решить вопрос освобождения…»*, и так далее.

И – там же:

«Проверьте законность нахождения на территории РФ. Решите вопрос депортации, выдворения. (О) принятом решении сообщите (в) срок до 01.10.2006».

Т.е., правой рукой Генпрокуратура выписала отказ в выдаче гражданина, соблюдая видимость законности, а пальчиком левой потихоньку указала: ребята, ну вы ж понимаете, что его надо отдать. Давайте-ка выдворим – об исполнении доложить!

Эта практика – фактических экстрадиций под видом административных выдворений, но с передачей выдворяемого с рук на руки узбекским спецслужбам, - широко распространилась. Известны и другие случаи ее применения.

Генпрокуратуру часто критикуют за неповоротливость. Напрасно - иногда она работает сверхоперативно!

21 марта 2007 г. в Комитет «Гражданское содействие» поступила информация, что в следственном изоляторе г. Перми с января содержится под угрозой экстрадиции гражданин Узбекистана Александр Новоселов, причем запрос на его выдачу за два прошедших месяца все еще не поступил. А Минская конвенция гласит, что если запроса нет в течение 30 дней, то надо освобождать. 26 марта «Гражданское содействие» отправило по факсу соответствующее обращение в Генпрокуратуру и примерно через месяц получило ответ: 26 марта, то есть в день получения факса, принято решение о выдаче Новоселова. Т.е., даже если в течение пяти дней - между 21 и 26 числами, - и

пришел узбекский запрос о выдаче, то решение об экстрадиции, принятое после такого опоздания, уже незаконно. Тем не менее, оно принято.

В обеспечении экстрадиции чрезвычайно важна и роль МИДа. В первую очередь, потому, что ФМС опирается в своих решениях на информацию Министерства иностранных дел о стране происхождения лица, ищущего убежище. А МИД предоставляет такую, например, информацию (цитата из отказа в статусе беженца одному из заявителей):

«По данным МИД России на 26 мая 2006 года, согласно узбекскому законодательству, всем гражданам страны, независимо от национальности, социальной принадлежности, вероисповедания и политических убеждений, гарантируется свобода совести. (статья 31 Конституции РУ). В целом эти положения достаточно полно реализуются на практике».

Как именно они реализуются, хорошо видно по количеству политзаключенных в Узбекистане...

И, наконец, четвертая «точка опоры» механизма экстрадиций – ФМС, куда обращаются беженцы в надежде получить защиту от преследований на Родине. Вместо этого они получают отказы, мотивированные чем-то вроде упомянутых выше справки ФСБ или информации от МИД России.

Иногда беженцы получают решения об отказе в предоставлении статуса, принятые чрезвычайно оперативно. К примеру, 19 марта текущего года принято решение о рассмотрении ходатайства Яшина Джураева, 26-го уведомление направлено заявителю. В тот же день, когда оно направлено, уже принято решение об отказе в статусе беженца, и 28 направлено заявителю. На все, про все - пять рабочих дней. Закон отводит на рассмотрение ходатайства три месяца, и хоть это не означает, что надо использовать их полностью, но вникнуть во все обстоятельства за пять рабочих дней?! Свежо предание…

Достаточно часто случается, что за обращением беженца в ФМС с ходатайством о статусе, где он, хочет - не хочет, указывает место своего временного проживания и место работы (если оно у него есть!) следует его арест по запросу о выдаче из Узбекистана. А дальше - даже если удается его освободить, даже если УВКБ ООН признает его мандатным беженцем, даже если найдется европейская страна, согласная принять его, - МИД РФ не выпустит его из страны. На запрос омбудсмена В.П.Лукина по поводу одного из таких беженцев был получен выдающийся ответ:

«В условиях, когда вопрос получил правозащитный резонанс и претензии к данному лицу со стороны российских правоохранительных органов не сняты, применимость процедуры выдачи ему выездной визы вызывает серьезные сомнения».

Так что, правозащитный резонанс оказался виноват в незаконной высылке Муминова, из-за правозащитного резонанса другой беженец не может воспользоваться уже имеющимся у него убежищем. Видимо, правозащитный резонанс поторопил и Генпрокуратуру с принятием решения о выдаче Новоселова… Одним словом, найдены, наконец-то, первопричина и корень зла – этот вездесущий правозащитный резонанс!

Вот так Россия открыто поощряет диктаторский режим. Мы не знаем, сколько человек выданы под видом депортации, не знаем, сколько похищены и тайно вывезены в Узбекистан – в тюрьмы, на пытки, а может быть, и на смерть.

Но шесть случаев практически полностью нами расследованы.

Июль 2003 г. - в Саратове при освобождении из СИЗО «исчез» Руваждин Рахманов, в выдаче которого Генеральная прокуратура РФ отказала узбекской стороне. По информации узбекских правозащитников, в январе 2004 г. он был осужден в Узбекистане на 8 лет лишения свободы.

21 июля 2004 г. - из дома в г. Маркс Саратовской области неизвестными людьми в масках был похищен тесть Рахманова - Маннобжон Рахматуллаев, в выдаче которого узбекской стороне также было отказано Генпрокуратурой России. 20 января 2005 г. Андижанский областной суд приговорил его к 16 годам лишения свободы. Позднее стало известно, что он был вывезен в Узбекистан самолетом из Самары.

5 октября 2004 г. - из Ханты-Мансийского автономного округа – Югра был «выдворен» в Узбекистан Фарход Зулунов. По свидетельствам его земляков, Зулунова, находившегося в розыске в Узбекистане и «административно задержанного» в Нижневартовске, допрашивали прибывшие сотрудники узбекских спецслужб. После принудительного возвращения на родину он был подвергнут жестоким пыткам, о которых рассказал в суде, и осужден в Андижане на 18 лет лишения свободы (позднее срок заключения был сокращен до 8 лет).

29 июня 2005 г. - при освобождении из СИЗО г. Казани был похищен, доставлен в аэропорт и вывезен самолетом в Узбекистан, а в ноябре того же года осужден на 8 лет лишения свободы Алишер Усманов. Генпрокуратура РФ не рассматривала вопрос о его экстрадиции, т.к. он являлся гражданином России. За полгода до похищения его российское гражданство было аннулировано на основании сфальсифицированных документов.

24 октября 2006 г. - через московский аэропорт Домодедово был незаконно вывезен в Узбекистан Рустам Муминов, запрос о выдаче которого был отклонен Генпрокуратурой РФ. 15 января 2007 г. он был осужден в г. Джаркурган Сурхандарьинской области Узбекистана на 5,5 лет лишения свободы.

25 апреля 2007 г. – из деревни Уфа-Шигири Свердловской области обманом был увезен в Екатеринбург Абдулазиз Бойматов, в выдаче которого за 4 месяца до этого Генпрокуратура РФ отказала. На следующий день он был доставлен прямым авиарейсом из Екатеринбурга в Ташкент, где в первых числах мая ожидал этапирования в Наманган.

Правоизвратительная практика

Знаем мы и то, как осуществляются незаконные выдачи.

Во время проведения экстрадиционной проверки по делу Бойматова из Наманганской области пришло письмо:

«На основании вышеизложенного прошу вас оказать содействие в лишении гражданства РФ разыскиваемого нами Бойматова, депортации в Республику Узбекистан с уведомлением даты вылета. При отказе в депортации прошу содержать в СИЗО до прибытия конвоя в соответствии с Минской конвенцией».

Напоминаем: вопросы экстрадиции вправе решать исключительно Генпрокуратура.

Здесь же - Красноуфимскому межрайонному прокурору Свердловской области пишет заместитель начальника Наманганского УВД. Т.е., из областной узбекской милиции - российскому сельскому прокурору. В этом письме раскрыта практически вся технология оказания «добрососедских правоохранительных услуг»: хорошо бы выкрасть, но уж ладно – давай-ка депортируем. Не получится депортировать - тогда уж, как это ни лень, придется провести процедуру экстрадиции. А если у человека российское гражданство, тоже не беда: Алишер Усманов имел российское гражданство, которое было аннулировано; Хатам Хаджиматов - 14-й из «ивановских узбеков», - тоже имел российское гражданство, и оно тоже было аннулировано.

Эх, как бы дожить бы...

Не всем узбекским беженцам грозит экстрадиция – многие вынуждены были покинуть родину из-за опасений стать жертвой репрессий в ближайшем будущем. Но даже те из них, кто не был задержан по запросу о выдаче, кого не разыскивают узбекские власти, но кто «выдавлен» диктаторским режимом из родной страны, находятся в России в состоянии, граничащем с гуманитарной катастрофой. Без жилья, на аренду которого нет денег, без медицинской помощи, потому что для иностранцев она платная, без возможности заработать, особенно, после запрета на рыночную торговлю для иностранцев, – это их «нормальное» состояние.

А главное - без каких-либо гарантий безопасности. Для тех, кого УВКБ признало нуждающимися в международной защите, задача номер один – как-то дожить до переселения в третью страну.

Одно хорошо: из-за отсутствия телевизоров большинство беженцев из Узбекистана лишены удовольствия смотреть репортажи о крепнущей дружбе двух президентов – Ислама Каримова и Владимира Путина….

Елена Рябинина - руководитель программы “Помощь политическим беженцам из Центральной Азии”
Комитета “Гражданское содействие, член правозащитного Центра «Мемориал»